

ЩИТ КОРОЛЯ АРТУРА

*Воображение — это способность вызывать образы.
Человек, начисто лишенный этой способности, был бы курицей...*
Д. Дидро

Подъемный мост не успели поднять. Король Артур во главе своих рыцарей подбежал к закрывающимся воротам и успел засунуть в их створ свой королевский щит. И в образовавшуюся щель король проник во двор замка к непокорному вассалу. Но первый рыцарь Круглого Стола оказался без щита. Увидев это, один из его воинов протянул монарху свой, с изображением епископской шапки. Король рукой в железной перчатке принял дар отважного служителя церкви, который тут же поплатился жизнью за свою рыцарскую преданность.

Но король жестоко отомстил за епископа-воина. Груды поверженных устлали королевский путь.

Двор укрепления был захвачен. Но мятежный вассал укрылся за толстыми стенами замка. Штурмующим предстояло пройти с мечом и щитом по узким проходам-улочкам, где на каждом перекрестке таилась засада.

Артур прикрывался от врагов слева епископским щитом так, что мечи скользили по нему, а нападающих справа крушил ударами меча, которым по преданиям разваливал даже наковальни.

И доспехи прогибались, щиты раскалывались, рыцари падали к королевским ногам.

Окровавленным железом выместились повороты и переходы, ведущие в крепостное здание.

Не выдержали напора рыцарей Круглого Стола защитники главного входа.

Но самый страшный бой ожидал короля Артура в просторном зале замка.

На возвышении (пол здесь, как принято, был двух уровней), забившись за рыцарский стол, прикрытый снизу столом оруженосцев, укрылся владелец замка. Тщедушный, похожий в рыцарских доспехах на вырядившегося скомороха. Ему удавалось держать и повиновении всю

округу лишь своим высокородством, а не личной доблестью. И вот теперь, когда рыцари Круглого Стола ворвались в его замок, он визгливым голосом вызвал короля Артура на единоборство. Законы рыцарской чести заставили всех воинов замереть в нижней части замка в ожидании битвы вождей.

Но как мог этот карлик в броне сравниться с олицетворяющим в себе власть и силу гигантом, который рассечет его надвое и выбросит тело собакам?

Однако среди рыцарства соблюдались непреложные законы.

Визгливым голосом мятежный вассал выкрикнул, что по законам чести вместо него, владетельного графа, биться с королем будет Черный Рыцарь, готовый пролить свою благородную кровь, равную королевской. Король, если струсит перед могучим противником, может выставить вместо себя любого из благородных рыцарей.

Король Артур вскипел от ярости, восприняв форму вызова непокорного вассала как оскорбление, неслыханное для короля и рыцаря.

А Черный Рыцарь, огромный, громыхающий доспехами из вороненой стали, неспешно спускался с вызвышения в нижнюю часть зала.

Король Артур угрожающе двинулся ему навстречу. На сверкающем щите его противника красовалась черная крепостная башня. У Артура по-прежнему был щит бишопа (так по-английски - "епископ").

По щиту прелата пришелся первый удар Черного Рыцаря.

Меч коснулся изображения епископской шапки с такой силой,

что щит Артура звякнул по его доспехам. Но ответный удар короля был много страшнее. Черный Рыцарь пошатнулся, словно на него свалилась глыба с потолка, однако устоял. А главное, - щит его не раскололся. Видно, ковали его в заморской кузне.

И тотчас черной хищной кошкой боец в вороненых доспехах бросился на Первого рыцаря Британии. Он наносил удары сверху и сбоку, силясь свалить врага. Но Артур стоял, как столб, врытый в

земляной пол зала. Искры снопами взлетали с звенящих доспехов. Щит прелата церкви словно призван был спасти короля Артура. Должно быть, освятили в церкви крепчайшую сталь, когда рыцарь принимал сан епископа, сохранив за собой право применять оружие. Не было еще в ту пору резкого разделения между воинами духа и тела. Потому теперь и выдерживал подаренный королю щит молотоподобные удары Черного Рыцаря.

Не уступал он ростом Артуру, но словно и не был закован в тяжелейшие доспехи. Так легко вскочил он вдруг на стол оруженосцев, чтобы Артур оказался ниже и тогда на него обрушить сверху разящие удары меча. Но Артур ничем не уступал своему врагу.

Звенели мечи, щиты, латы. Грохот стоял, как в оружейной кузнице, где сразу дюжина кузнецов ковала тяжелые доспехи.

Казалось, что мечи от высекаемых искр нагреваются, как в горне, докрасна.

Час бились достойные друг друга противники. Рыцари Круглого Стола, замороженные невиданной красотой сраженья, молча дивились Черному незнакомцу, способному устоять против самого Артура.

А тщедушный, забившийся в угол ослушник-вассал возносил к небу молитву за молитвой, призывая обрушить на Артура все кары небесные. Но напрасно возрадовался граф, когда разразилась за окнами замка гроза. Напрасно казалось ему, что Черный Рыцарь близок к победе и громы небесные возвестят об этом.

Случилось совсем иное. Когда сверкнула молния за стрельчатым окном, король Артур, оттеснив противника к краю помоста, неожиданно бросил свой щит с изображением шапки епископа на забрало противника, на миг ослепив Черного Рыцаря. И неотразим был нанесенный обеими руками удар меча, и рухнул Черный Рыцарь, ударившись доспехами о край помоста. Грохот падения смешался с гулом восторженных голосов, наблюдавших за боем.

Король Артур подошел к поверженному и железным носком сапога приподнял исковерканное забрало. Рыцари Круглого Стола, окружившие

своего короля-победителя, ахнули. Под забралом было скрыто лицо темнокожего мавра.

Так вот кого выпустил вместо себя бесчестный владетельный граф! Одного из похитителей Гроба Господня!..

Король Артур поморщился и прикрыл убитого своим освященным церковью щитом, словно отдавая ей свою победу, и приказал подать ему к пиру победителей в этом зале поджаренную печень мавра. А мятежного вассала, нарушившего присягу королю, схватить и кинуть в кипящее масло.

Вечером за шумным пиром Рыцари Круглого Стола во главе со своим королем бражничали за верхним столом, их оруженосцы и простые воины сидели за нижним, бросая полуобглоданные кости собакам.

На почетном месте рядом с королем сидел оказавшийся в захваченном замке Белый Рыцарь в серебряных латах, посланник заморского короля.

Ему пришлось выпить кубок вина в честь победителей, с которыми собирался начать войну его государь, в чем мятежный граф должен был ему помочь.

В разгар пира королю Артуру подали на его щите с изображением шапки бишопы дымящуюся печень мавра: по укоренившемуся среди рыцарей короля Артура поверью вместе со съеденной печенью к королю должны были перейти сила и отвага врага.

Когда же ему доложили, что владелец замка казнен, король Артур подмигнул Белому Рыцарю, намекая, не лучше ли будет двум королям-рыцарям вместо того, чтобы спорить на ристалище друг с другом, объединиться для освобождения Гроба Господня, уготовив его похитителям ту же участь, какую познал сегодня храбрый Черный Рыцарь.

Белый Рыцарь прекрасно понял, что черный цвет вполне может быть заменен белым. И ему не осталось в конце пира ничего иного, как

использовать предоставленные ему государем полномочия и подписать с королем Артуром "ничейный мир".

Легенду эту о короле Артуре, Черном и Белом рыцарях рассказал нам во время посещения руин замка тех времен наш добровольный гид Генри Ломмер. Он призвал себе в помощь воображение своих друзей-шахматных композиторов, ежегодно собиравшихся на международный конгресс, заседание Постоянной Комиссии по шахматной композиции ФИДЕ.

Действительно, воображение требовалось!

Перед нами были лишь груды щебня, из которых силой фантазии мы должны были поднять высокие стены бывшего замка с залом, где пол был двух уровней и где происходил легендарный поединок. Что же касается рва, подъемного моста и ворот, в створе которых застрял королевский щит, то их нужно было просто выдумать, примерно представляя, где это могло находиться.

Руины поросли вереском, кое-где на возвышениях бывших стен тянулись к серому небу одряхлевшие деревья. Закатное солнце освещало местность багровым светом, в котором мерещилась когда-то лившаяся здесь кровь.

Руины, которые вдохновили Ломмера на забавный рассказ, больше походили на остатки былой крепости, чем на замок со сводчатыми потолками, стрельчатыми окнами и бесчисленными комнатами с портретами прославленных предков.

Генри Ломмер смеялся и уверял, что он мог бы показать нам в Англии немало замков, о которых мы читали у Вальтера Скотта, но при одном условии (он был непревзойденным знатоком шахматных этюдов и любил ввертывать "этюдные задания" по самым необычным поводам): мы должны были ответить, почему современные лорды отказываются наследовать свои замки с портретами предков, привидениями и густыми парками?

Если мы, умеющие выдумывать за шахматной доской, с помощью Генри

Ломмера вообразили себе штурм замка королем Артуром, то на вполне современный вопрос ответить не смогли.

Тогда Ломмер сам рассказал нам, что английские замки не наследуются лордами потому, что лейбористское правительство, находясь у власти, сумело ввести налог на наследство, и почтенные лорды, наследуя звание пэра Англии (но не давно промотанные предками имения), должны были для вступления во владение замком внести в казну семьдесят пять процентов стоимости всех строений. А ведь надо сказать, что лорды, нося громкие титулы, заседаая в палате, которую лейбористы намеревались, но не успели упразднить, не гнушаются тремя с четвертью фунтами стерлингов за каждое заседание, которое они посетят хотя бы для того, добавил Ломмер, чтобы выпастся. Он был весельчак, наш Ломмер.

По дороге к ожидавшему нас автобусу он объяснил, что современным лордам куда выгоднее дарить наследственные замки государству для учреждения там музеев, а самим стать при них зрителями, поселившись в одной из надворных построек, где жили прежде челядь и садовники. Зато по великолепному парку можно было разгуливать, как по своему собственному.

Генри Ломмер был прелестнейшим человеком, непревзойденным выдумщиком, говорившим на многих языках, что ему требовалось, когда он владел одним из английских клубов.

Теперь он жил, как говорил, на собственной пенсии и занимался шахматным этюдами. Мне лично Ломмер задал особый вопрос-этюд (по его выражению). Как случилось, что он, Ломмер, кстати, женатый на симпатичной латышке, чуть говорившей порусски, смог угадать, что первыми на Луну спустят свой аппарат советские люди?

Помню, было это в Висбадене, где проходили заседания нашей комиссии. Ломмер, ее эксперт по этюдам, спускаясь по лестнице сразу после радиосообщения о нашем луннике, кричал:

- Я, Генри Ломмер, ясновидец! Я - предсказатель, оракул!

Приходите ко мне для гаданий!

Его загадку о луннике я разгадал очень просто, и он признал ответ правильным. Он верил в возможности советской науки и техники, открывших человечеству путь в космос.

Но руины замка, якобы захваченного когда-то королем Артуром, Ломмер показал нам, оказывается, не зря. В автобусе, когда мы ехали по городку, прижимаясь к левому тротуару, он возвестил, что задает нам новый "этюд". Решившие его получают ценный приз - щит короля Артура почти в натуральную величину!

Этюд-загадка сводился к следующему: почему англичане ездят по левой стороне?

Было над чем подумать! Ездят по левой стороне! А правда, почему?

Левшей, надо думать, в Англии не больше, чем в других странах. Тут что-то не то! Пожалуй, надо начать с приверженности англичан к традициям. Но к каким?

А Ломмер подзадоривал нас ценностью приза "почти в натуральную величину". А мне он шепнул: "Англосаксы говорят, что никогда не вредно сказать "почти". И он был прав!

Срок для ответа был небольшим - завтрашний день после заседания комиссии.

И, представьте, на следующий день никто из осматривавших старый "замок" не догадался, почему в Англии ездят по левой стороне.

— И вы, герр Казанцев, тоже не ответите? — спросил Ломмер по-немецки, не уставая удивляться моему безупречному произношению и необычайно скудному словарю.

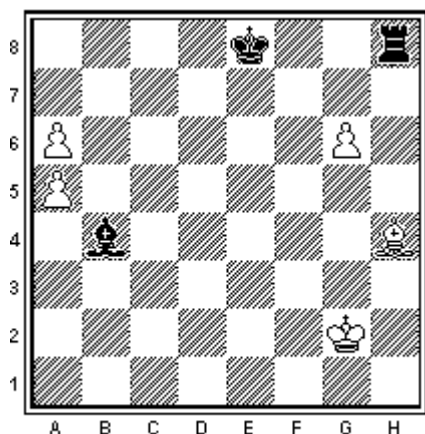
— Именно поэтому я позволил себе дать ответ на международном языке.

— Эсперанто? — обрадовался Ломмер. Он был его неустанным проповедником.

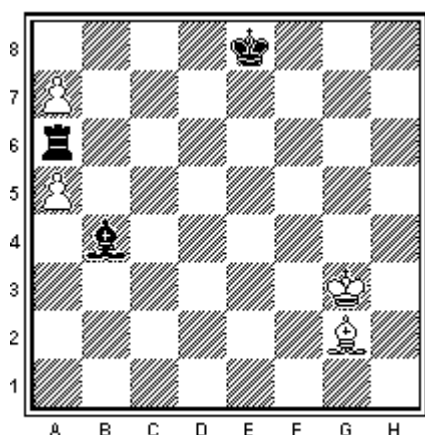
— Нет. На шахматном.

— Это еще лучше! Но как же вы, герр Казанцев, будете ездить по шахматной доске с левой стороны?

— Вы сами это сделаете, если решите мой шахматный этюд. Вот он (диагр. 1)

диагр. 1

диагр. 2

Решать этюд принялись тут же и сообща.

— Сделать ничью? Хорошо бы захватить диагональ g1-a7, — предложил Виталий Гальберштадт, юрист из Франции, недурно владеющий русским языком (он часто выручал меня на заседаниях; мы с ним встречались во многих странах).

Его дружно принялись опровергать:

1. Cf2? Лg8 2. Kpf3 Л : g6 3. a7 Ла6 (диагр. 2) 4. Кре4 Kpd7 5. Kpd5 Kpc7 6. Kpc4 C : a5 7. Kpb5 Kpb7, и черные, защитив поле a8 и освободив свою ладью, легко выигрывают. Гальберштадт согласился с этим. Это был выдающийся шахматный композитор, этюды которого отличались изяществом и служили пособием при изучении эндшпилей. Его участие в проверке моего нового произведения было для меня очень ценно.

Гальберштадт предпринял новую попытку.

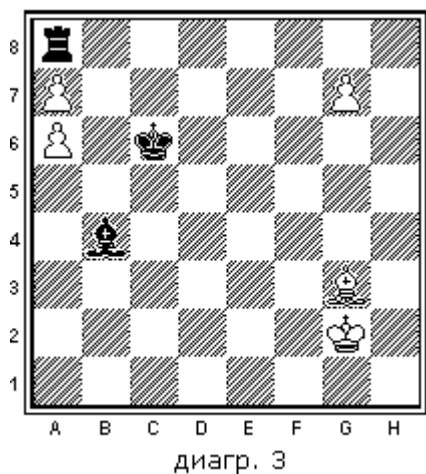
— А если действовать "грубо, зримо", — предложил он. — 1. g7?

Я взялся сам ответить ему, показав: 1... Лg8 2. Cf6 Cc5. И теперь после 3... Kpd7 черная ладья обретает свободу действий, а после неизбежного размена слонов на f6 - легкий выигрыш у черных.

И опять Гальберштадт согласился (это был корректный и интеллигентный человек, расположивший меня к себе, в частности, и тем, что относился с большой симпатией к Советскому Союзу).

После двух попыток на королевском фланге по предложению голландца Питера тен-Кате из Антверпена занялись ферзевым. Тен-Кате работал в банке, считался дотошным работником. К шахматным произведениям он относился как к ценным бумагам, требуя безусловной

точности. На заседаниях он выглядел сварливым и придирчивым, но в жизни превращался в благорасположенного и приятного человека. Когда много лет спустя я встречал его в Москве на Белорусском вокзале, мы обнялись как закадычные друзья. Тен-Кате предложил: **1. a7** — и это был верный первый ход. Но Гальберштадт взялся опровергнуть его. В

единоборство с ним вступил Ломмер, парируя его угрозы: 1... Kpd7 2. Cg3 , грозя ходом Cb8 отрезать поле a8, и тогда не спасет и Cc5. 2... Kрс6 , стремясь встать на b7 и освободить ладью, но 3. a6! Ла8 4. g7 (диагр. 3) Cc5 5. Cb8 С : a7 6. g8=Ф С : b8 (если Л : b8, то черные остаются с одним слоном). А теперь 7. Фс8+ Kpd6 8. Фb7 , и белые даже выигрывают. Уф! Ломмер меня спас!

— Не 1. . .Kpd7 надо, а рокировку, джентльмены! Она специально для этого изобретена! Во-первых, она перебросит черного короля поближе к опасной пешке "g" и, во-вторых, включит ладью на поле a8. К тому же, попав на f8, ладья отрежет белого короля от поля a8. Поэтому 1... 0-0!

— Bravo! — подхватили все решатели этюда-загадки.

— А теперь, — продолжал Ломмер, который, видимо, кое о чем догадывался, — полезно захватить диагональ g1-a7. Не так ли?

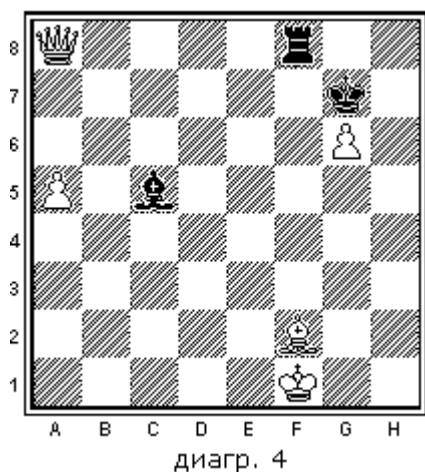
И он водрузил слона — **2. Cf2** . Второй ход был найден!

Гальберштадт стал играть за черных: **2... Kpg7** , подбираясь к брошенной на произвол судьбы пешке "g". А Ломмер торжествующе поставил короля **3. Kpf1!**

— Под защиту бишопа, — многозначительно заметил он, имея в виду, что по-английски шахматный слон носит такое название и в международном обозначении изображается епископской шапкой.

— Думаете, прозевал сэр Генри? — не без лукавства спросил он. — Сыграете безжалостно 3... Cc5, чтобы уничтожить связанную фигуру? О

нет, джентльмены! 4. а8=Ф! (диагр. 4) Л : а8 5. С : с5 — с теоретической ничьей. Разве не так? — обернулся он ко мне.

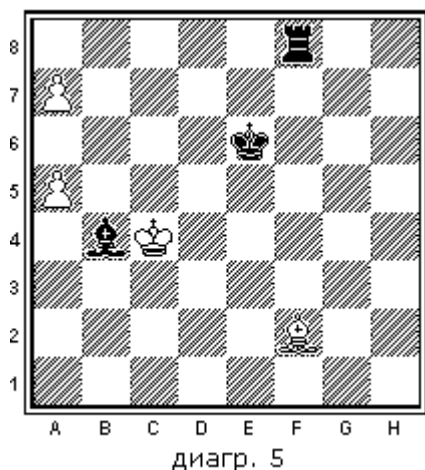
Я кивнул.

Ломмер пришел в буйно веселое настроение и даже захлопал в ладоши.

— А если теперь взять пешку? — предложил тен-Кате. Тотчас на доске был разыгран вариант: 3. Kpf1! Кр : g6 4. Кре2 Kpf5 5. Kpd3 Креб 6. Крс4 (диагр. 5). — Честное

слово, я не понимаю, при чем здесь английская езда по левой стороне?

Из-за того, что белый король бежит в левую часть доски? Так это ничего не доказывает! Можно ему отрезать путь и сыграть 4. Кре2 Лd8

Я узнавал тен-Кате, каким он выглядел в спорах на заседаниях комиссии, где он, по его выражению, проводил "западную линию".

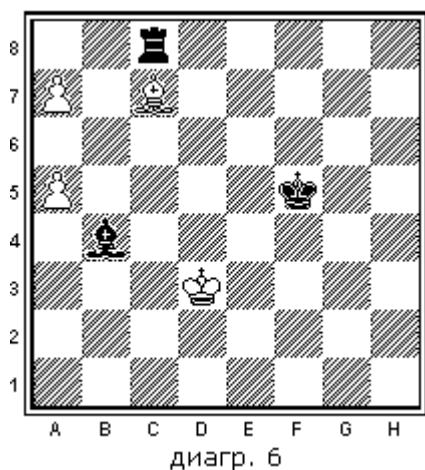
— Левая часть доски, как и на карте, — западная? Вы это имеете в виду, мистер тен-Кате? — вмешался Ломмер. — Так я вам скажу,

что здесь действительно кроется восточная хитрость. 5. Сb6 с нападением на ладью. А после 5... Лс8 6. Сс7! Взять-то слона нельзя, грозит Сb8, тогда не поможет и Сс5! Ничья!

— Зачем же 5. . .Сс5? — ворчливо возразил тен-Кате. — Сначала 5... Ла8, а уж потом Сс5.

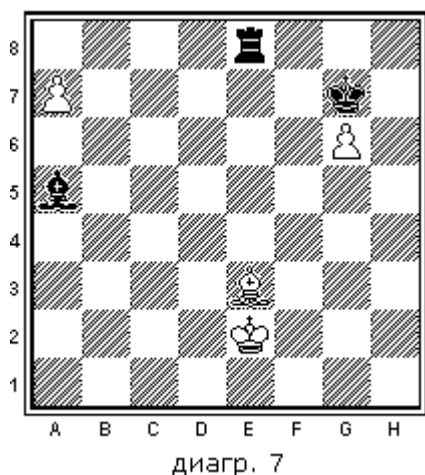
— Тогда не надо торопиться с ходом Сс7, — вмешался молчавший до сих пор Иенш, будущий президент нашей комиссии, страстный поборник полной бескорыстности нашего композиторского искусства. Оперный режиссер, музыкант, он вынужден был работать статистиком в концерне "Фарбениндустри". Я побывал в его гостеприимном доме в заводском поселке близ полуразрушенного американской авиацией

Франкфурта-на-Майне. Заводской поселок находился словно в другой части света, тихий, нетронутый. Герр Иенш объяснил мне, что американцы владели слишком большой частью акций химического концерна, чтобы позволить разрушать военным их имущество. Сам он, невысокий жгучий брюнет, будучи чистокровным немцем, мало напоминал представителя арийской расы, к тому же настоял на изучении сыновьями русского языка. Его супруга, обаятельная Марианна, всегда сопровождала его в поездках на конгрессы и не упускала случая улучшать мой скверный немецкий язык. Оба они оказались по-русски гостеприимными, когда русский попал к ним в дом. Сейчас Иенш убедительно показал на доске, что белые добиваются ничьей, если

черные попробуют преградить им путь ладьей на d8. После указанного Ломмером 5. Сb6 Лс8 он двинул белого короля: 6. Крd3 Крf5 7. Сс7 (диагр. 6) Ла8 8. Сb8! Сс5 9. Крс4 С : а7 10. С : а7 Л : а7 11. Крb5, и ничья! Черный король слишком далеко!

— Прекрасная ветвь с яркими цветами! — воскликнул Ломмер. — Но нам нужен сам ствол решения. Уж если отрезать королю путь ладьей, так сразу же!

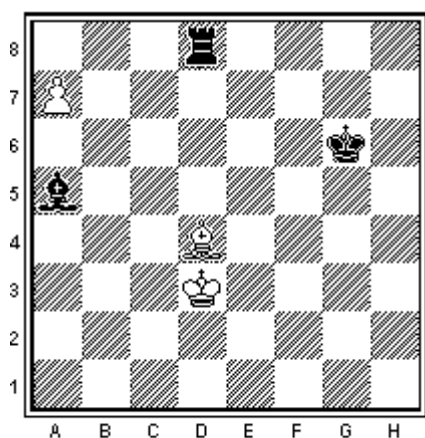
— Он поставил ладью после первых двух ходов решения — **3. Крf1** и теперь **3... Ле8!** и сам же сходил слоном **4. Се3!** Бишоп защищает короля! **4... С : а5 5. Крe2** (диагр. 7). Не так ли?

Я снова кивнул.

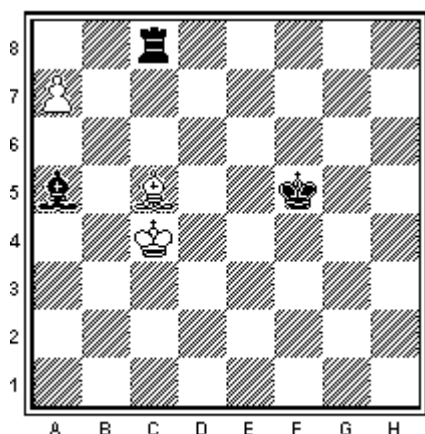
— Продолжим! Король Артур наступает! А что я вам вчера говорил?

— Что англичане ездят по левой стороне, — не без ехидства заметил Питер тен-Кате.

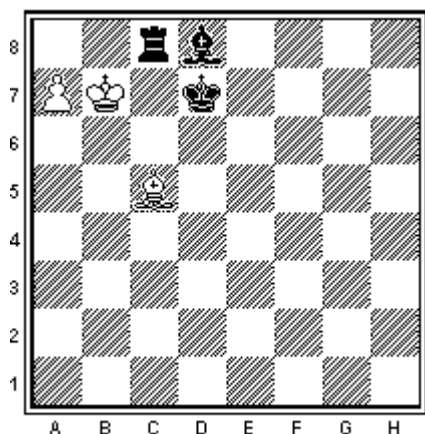
Не обращая внимания на колкость, Ломмер продолжал решение **5... Лd8**. — Слона на b6 уже не поставить, — объяснил он.

диагр. 8

диагр. 9

диагр. 10

— Тогда по вашему рецепту **6. Cd4+**, — показал Иенш. — Черным шах, надо брать пешку **6... Кр : g6**.

— Прекрасно! **7. Kpd3!** Полюбуйтесь. Белый король снова под защитой бишопа. Чем не щит? (диагр. 8)

И ходы последовали один за другим: **7... Лс8 8. Сс5 Kpf5**. Король белых снова заслонился щитом с изображением шапки бишопа. **9. Крc4** (диагр. 9) **Кре6 10. Kpb5 Cd8 11. Кра6** — щит брошен, чтобы атаковать черную башню! **11... Kpd7 12. Kpb7** (диагр. 10) — ничья.

— Браво! — заключил Ломмер. — Мы сообщаем, и, пожалуй, с помощью автора, решили его загадку. Но он мою не решил.

Так почему англичане ездят по левой стороне?

— Вы только что продемонстрировали это на доске. И короля Артура, и его щит узнали, даже щит Черного Рыцаря с изображением черной башни. Поединок за "ничейный мир".

— Вы хотите сказать, что король Артур своим поединком в замке повлиял на правила уличного движения в Англии? — не без хитрости спросил Ломмер.

— Конечно. В основе этих правил традиция средневековой военной тактики, — ответил я. — Ведь рыцари, захватывая замок или город, вынуждены были на каждом перекрестке прикрываться от нападающих из засады щитом, который держали в

левой руке, как ваш король Артур в легенде. Им выгоднее было прижиматься к левым домам, — словом, двигаться по левой стороне, имея свободное пространство справа, где они могли действовать мечом.

— Браво, этюдист! Браво! Вы заслужили приз! — провозгласил Ломмер и торжественно передал мне значок: крохотный щит, на котором был изображен шахматный слон в виде епископской шапки, бишоп. — Вы должны теперь посвятить свой новый этюд королю.

— Королю! Пожалуй. Вы чуть знаете русский язык. Я посвящу этюд не просто королю, а Королькову.

— О! Корольков! Это король шахматного этюда, гроссмейстер! — восторженно воскликнул Ломмер.

Он оказался действительно "провидцем", этот славный Ломмер! Спустя несколько лет ФИДЕ учредило звание международного гроссмейстера по шахматной композиции. Одному из первых оно было присвоено нашему советскому этюдисту В. А. Королькову, которому я по праву посвятил "королевский этюд"!

Значок с изображением щита с шахматным слоном хранится у меня вместе с губкой, добытой со дна Эгейского моря, о чем речь впереди.